

УДК 821.161.1
ББК 83.3

DOI 10.47475/1994-2796-2021-11115

Жизнь и творчество А. А. Блока с точки зрения герменевтики

Н. Н. Кожевников, В. С. Данилова

Северо-Восточный Федеральный университет, Якутск, Россия

Использован герменевтический подход к исследованию творчества А. А. Блока. Использовано параллельно-последовательное рассмотрение двух герменевтических треугольников: классического (автор — текст — читатель) и универсального. Блок стоим творчеством выразил сущность российского духа того времени. Он сумел связать тонкую лирику с высоким гражданским чувством и любовью к Родине. Блок плыл в едином потоке со страной, ориентируясь только на свою поэтическую интуицию.

Ключевые слова: *герменевтика, автор, читатель, текст, сущее, бытие, Россия, лирика, ритм, переделка жизни, революция.*

Для рассмотрения жизни и творчества А. Блока используем два взаимосвязанных герменевтических треугольника. Классический — «Автор — текст — читатель» использован нами, например, при разборе творчества М. Е. Салтыкова-Щедрина [10, с. 85]. Универсальный герменевтический треугольник — «Вещь — Сущее — Бытие» [15, с.49] хорошо подходит для исследования состояния России в это время, её бытия и сущего, а также переплетения ритмов её развития с текстами А.Блока.

Подход, основанный на использовании представлений о двух герменевтических треугольниках, является развитием представлений о предельных динамических равновесиях исследуемой вещи, что позволяет взглянуть на основные философские категории (сущее, бытие, вещь) с точки зрения их предельных (граничных) состояний [11].

Возможности герменевтического треугольника «Автор — текст — читатель» при исследовании жизни и творчества А. Блока

Автор. Судьба А. Блока была подчинена одной цели — поэтическому творчеству и его ближайшее окружение (мать, тетки, родственники) рано распознав его талант и поверив в предназначение всячески этому способствовали. В начале своей автобиографии Блок отмечает: «Семья моей матери причастна к литературе и к науке» [8, с. 87]. В семье Бекетовых — ученых, интеллектуалов, литераторов, в которой он вырос царил дух классической литературы (русской и европейской). Его бабушка Елизавета Григорьевна была профессиональным переводчиком с нескольких европейских языков классической и научной литературы, выполняя до двухсот печатных листов

в год. Тетки Блока также были писательницами, переводчицами. Мать Блока была не чужда новаторства, именно она познакомила его с произведениями Вл. Соловьева и «новой поэзией», прежде всего символистами. Однако, как отмечала Л. Д. Менделеева, человек рационально уравновешенного склада, в этой семье было что-то нервное, ненормальное. «Мать Блока, Александра Андреевна, была человеком более чем нервным, с приступами тяжелой меланхолии и манией самоубийства... — с нею случались припадки эпилептического характера. Мария Андреевна побывала в психиатрической лечебнице — и, кажется, не один раз» [13, с. 73]. Так что Блок имел проблемы с наследственностью с отцовской и материнской сторон. Но подобные проблемы имели многие определявшие судьбу в России люди или влиявшие на неё, и взаимное влияние таких проблем друг на друга способствовало более глубокому проникновению Блока в её сущее. Блок был замкнутым человеком, не умел выступать, предпочитая зачитывать написанный текст, но в этом, наверное, была и его сила. К. Бальмонт отмечал, что «не видел, чтобы человек умел так красиво и выразительно молчать».

Блок был исключительно талантлив. «Без всяких усилий с его стороны пришла к нему сначала известность, а затем и слава» [3, с. 56]. Однако поэтическую талантливость вряд ли можно распространить на остальные сферы его жизни. Хрестоматийным примером является Л. Н. Толстой — гениальный писатель и весьма посредственный философ, пытавшийся переосмыслить и воплотить некоторые конфуцианские идеи. Точно так же и Блока трудно воспринимать как пророка, сумевшего предугадать судьбу России. Его роль в подобном непосредственном предсказании, наверное, невелика. Однако косвенно

своими чувственной и интеллектуальной интуицией он сумел предугадать трагизм надвигающихся событий.

Текст Блока основан на ритме, любви и мистическом ощущении перемен. Контекстом стихов, драматических произведений и прозы Блока была Россия, которую он знал по Петербургу, Москве, имению «Шахматово» и еще несколькими городами (Н. Новгород, Киев, Ревель), где ему довелось побывать. Однако этого хватило, чтобы прочувствовать Россию очень глубоко. Особое влияние на Блока оказал Петербург, который он исходил вдоль и поперек, не боясь самых грязных окраин и глухих переулков. 17 лет он прожил в Гренадерских казармах — военном городке на окраине Петербурга, в квартире своего отчима, учился в расположенной неподалеку Введенской гимназии. Именно на одной из таких окраин переходящей в дачный поселок «Озерки» он написал свою «Незнакомку», куда вошел сам дух этого места и облюбованного им вокзального ресторанчика «Вдали, над пылью переулочной, / Над скукой загородных дач...» [9, с. 391].

Сам Блок спокойно относился к женщинам, которые осаждали его со всех сторон, у него не было особых сексуальных влечений, однако эрос оказался одной из онтологической составляющих текстов, создавая особое очарование многих циклов его стихов, пронизанных любовью и страстью. Это была интеллектуальная эротика с минимальным чувственным компонентом. Классические стихи без модернистского экспериментирования, посвященные гражданской тематике, истории, театру оказываются в то же время гимном самой возвышенной любви. С одной стороны есть тексты, где любовь это всепоглощающая страсть: «В партере — ночь. Нельзя дышать. / Нагрудник черный близко, близко... [9, с. 233]». С другой стороны, любовь рассмотрена как равновесное основание жизни. «О доблестях, о подвиге, о славе / Я забывал на горестной земле, / Когда твое лицо в простой оправе / Передо мной стояло на столе» [1, с. 121].

В его текстах наряду с идеально выверенной формой и размером встречаются повторы слов в первой и третьей, например, строчках, своего рода «литературная киральность». «Вздыхаются светлые мысли / В растерзанном сердце моем, / И падают светлые мысли, / Сожженные темным огнем» [4, с. 252]. Ритм соответствующий мировой гармонии дополняется как бы незначительными изысками соответствующими самоорганизационным духовным процессам. В результатах исследований ритмических процессов в естественных и гуманитарных науках часто

отмечается, что подобное нарушение симметрии встречается довольно часто, характеризуя их фундаментальность.

Читатель мог иметь различные ожидания от творчества Блока, как и от него самого. Однако Блок вряд ли соответствовал им. Начав как певец «Прекрасной Дамы», «Снежной маски», он перешел к глубоким стихам о Родине, «Возмездию», а затем разделил многие из взглядов большевиков. Когда Блок с женой в январе 1904 г. впервые посетили Москву, Андрей Белый — заочный почитатель — воображал его «человеком малорослым и тщедушным, с потным лицом послушника и зачесанными назад небогатыми волосами. А перед ним стоял статный и широкоплечий, с военной выправкой кудрявый здоровяк с равномерно обветренным, без вспышек румянца, но как бы загорелым лицом, напоминающий доброго молодца русских сказок» [13, с. 162]. Это спокойствие Блока, середине века готового броситься в любую крайность: мистику, религиозную одержимость, революционный террор, бесконечные яростные споры — поражало знавших его людей.

В его стихах много незаконченного, неопределенного, невыразимого словами, что является прерогативой настоящей поэзии и создавало основание для самых разных читательских ожиданий. Для понимания многих его стихов необходимо знать контекст событий его жизни и его мыслей. Формы и ритмика стиха подчиненные «не заранее определенному размеру, а интонации взволнованной и приподнятой разговорной речи, характерные для «новой поэзии», усваиваются и развиваются Блоком, становятся отличительным признаком его творчества [1, с. 78]. «Не содержание, часто расплывчатое и неопределенное, стоит у него на первом плане, а настроение, эмоциональный порыв... Поэт сам сознавал, что выражения всей тонкости и сложности его душевных переживаний бывает иной раз недостаточно слов и нужно прибегнуть к музыке, которая одна только способна изобразить оттенки чувств, не подающихся словесной передаче» [12, с. 221].

Герменевтический треугольник — «Вещь — Сущее — Бытие» для исследования России конца XIX начала XX столетий

Фундаментальным онтологическим понятием является «вещь», подробное исследование которой было начато еще в Античности. Онтологические понятия «сущее» («сущность»), «бытие» естественным образом связываются именно с нею. Осуществлять такую связь с «субъектом», «объектом», «реальностью» некорректно, поскольку

эти понятия являются гносеологическими, то есть содержат в себе элементы осмысления.

В настоящем разделе в качестве «вещи» естественно взять Россию, а затем её сущее и бытие. А. Блока можно рассматривать как зеркало трагической судьбы России в переломный момент истории с точки зрения именно этих понятий.

Россия приближалась ко времени своего судьбоносного выбора и не случайно, этот рубеж веков и начало XX столетия различные авторы оценивают столь различно, тем более если сравнивать его с историей последующих десятилетий. Влечение к революции у Блока не было случайным. Еще в 1905 г. «после баррикад и демонстраций (ему — Н. Н., В. С.) ...довелось обжечь ладони о древко с пылающим кумачом, — Блок нес знамя впереди демонстрации» [4, с. 9]. Мистическим началом России Блок считал «женское начало» — «О, Русь моя! Жена моя...» [9, с. 249].

Блок ждал революцию и принял её. Процесс этот был для него очень сложным. «Устроить так, чтобы все стало новым; чтобы лживая, грязная, скучная, безобразная наша жизнь стала справедливой, чистой, веселой и прекрасной жизнью» [6, с. 12]. Он все время ожидал чудесных превращений, которые обратят мир в нечто прекрасное. «Случайно на ноже карманном / Найди пылинку дальних стран — / И мир опять предстанет странным, / Закутанным в цветной туман» [1, с. 145]. Однако это ожидание оказалось во многом наивным, многое он не принял, оказался между разных полярных друг другу лагерей интеллигенции и мыслящих людей, и, возможно, впад в некое безразличное состояние, ускорил тем самым свою смерть.

Сущее России поняли, возможно, немногие из представителей интеллигенции того времени. Одни ударились в поиски различий между Христом и Антихристом видя мистику во всем окружающем. Так, А. Белый и С. Соловьев истолковывали каждый жест или взгляд Л. Д. Менделеевой-Блок как проявление неких знаков. Однако мистицизм Блока на самом деле оказался не мистикой, а спокойным предощущением будущего. «...Взглянуть в лицо людей, природы, / Рассеять сумерки времен» [2, с. 26].

«Мне ясно одно: пропасть, недоступная черта между интеллигенцией и народом — есть. Та часть интеллигенции, которой закрыты пути к народу, громадна, она растет...» [7, с. 126]. Блок искал это российское сущее в стихах, прозе, драматических произведениях. «...примерно к 1907 году Блок приходит к убеждению, что театр, драматическое творчество — та линия, на которой современное искусство может ближе всего сой-

тись с жизнью» [5, с. 555]. Однако, как показывают его дневники и мысли последних лет, он не был удовлетворен своими поисками: искал новые формы поэзии, пробовал себя в прозе, в том числе и в документальной, снова возвращался к театру. Его дневники отражают трагизм, а иногда и безнадёжность этих поисков.

В итоге Блок связал сущее России с революционными изменениями. Он многое принял в революции. Стал членом различных комитетов, комиссий, редколлегий. Его стали вписывать в них без его согласия, но даже и в этом случае он старался добросовестно исполнять свои обязанности, веря в то, что должен помочь рождению новой России. Он считал, что все люди России поверят в это лучшее будущее и смогут построить именно его.

Бытие — это совокупность текстов сущего, оно определяется ритмами этих текстов. Анализируя события 1910—1911 гг. (смерть В. Ф. Комиссаржевской, М. А. Врубеля, Л. Н. Толстого, убийство П. А. Столыпина и другие Блок отмечал. «Все эти факты, казалось бы, столь различные, для меня имеют один музыкальный смысл... Я думаю, что простейшим выражением ритма того времени, когда мир, готовившийся к неслыханным событиям, так усиленно и планомерно развивал свои физические, политические и военные мускулы, был *ямб*...» [4, с. 297]. Здесь Блок прямо связывает бытие России с ритмом в виде ямба как наиболее близкого душе российского человека.

Однако текстов сущего в первые десятилетия XX столетия было очень много. Свои тексты возникали в различных направлениях литературы и искусства, общественных движениях, философии, истории, экономике и т. п. В связи с бурным развитием науки и техники появилось много научных и технических текстов. Однако многие из них были неправильно истолкованы российской интеллигенцией.

Творческие ритмы Блока менялись вслед за ритмами России и его представлений о них: лирика, ямбы, в поэме «Двенадцать» — частушка. «Впоследствии мотив пробуждения от мистических визионарий и томительных снов, мотив возвращения к реальной жизни станет одним из самых постоянных в творчестве Блока» [14, с. 89]. Однако тексты и ритмы Блока оказались близки к основанию устойчивой равновесной семиосферы, способно направить развитие России в правильное русло.

Заключение

Вышерассмотренное убеждает в том, что одновременное исследование герменевтических треугольников: классического авторского

и универсального открывает новые возможности для исследования эпохи первых двух десятилетий российской истории. Возможно, Блок как никто другой чувствовал ритмы тогдашнего времени и был ориентирован на сущее России. Несмотря на то что ритмы он постиг совершенно правильно, поиски сущего привели его в никуда. Его представления о Революции и то, что происходило на самом деле, оказались не везде соответствующими друг другу. Это неразрешимая для людей того поколения проблема, так и осталась непознанной, что дает о себя знать вплоть до настоящего времени в продолжающихся спорах различных оценках блоковской эпохи. Поэтический подход Блока, хотя и позволял ему определить направление поисков, мало что мог дать, поскольку нуждался в философских, исторических, социологических и многих других обобщениях. Личные терзания, трагедия поисков, разочарований Блока не снижают величия, пафоса его деятельности. Невоз-

можно было разрешить эти проблемы, но подвиг Блока именно в том, что он пошел столь героическим путем, общие ориентиры которого были верными.

Блок плыл в едином потоке со страной, ориентируясь только на свою поэтическую интуицию, как чувственную, так и интеллектуальную. Он всегда заканчивал публичное чтение своих стихов глубочайшим и необыкновенно лирическим стихотворением «Девушка пела в церковном хоре / О всех усталых в чужом краю...» Эти строки о современной ему России и её судьбе. «...И только высоко, у царских врат, / Причастный тайнам, — плакал ребенок / О том, что никто не придет назад» [1, с. 62]. Он считал эти строки своим пророчеством, но его пророчество оказалось глубже и точнее. И до сих пор стихи А. А. Блока вводят нас, его духовных потомков, в сущее и бытие исканий как этого великого русского поэта, так и России той эпохи в целом.

Список литературы

1. Блок, А. Стихотворения / А. Блок. — Л. : Лениздат, 1974. — 288 с.
2. Александр Блок в портретах, иллюстрациях и документах. — Л. : Просвещение, 1973. — 384 с.
3. Бекетова, М. А. Воспоминания об Александре Блоке / М. А. Бекетова. — М. : Правда, 1990. — 672 с.
4. Блок, А. Собрание сочинений : в 8 т. Т. 3. Стихотворения и поэмы / А. Блок. — М. ; Л. : Художественная литература, 1960. — 715 с.
5. Блок, А. Собрание сочинений : в 8 т. Т. 4. Театр / А. Блок. — М. ; Л. : Художественная литература, 1961. — 604 с.
6. Блок, А. Собрание сочинений : в 8 т. Т. 6. Проза / А. Блок. — М. ; Л. : Художественная литература, 1962. — 556 с.
7. Блок, А. Записные книжки / А. Блок. — М. : Художественная литература, 1965. — 664 с.
8. Блок, А. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 6 / А. Блок. — М. : Правда, 1971. — 400 с.
9. Блок, А. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 1. Стихотворения и поэмы (1898—1906) / А. Блок. — Л. : Художественная литература, 1980. — 512 с.
10. Кожевников, Н. Н. Герменевтический и феноменологический анализ творчества М. Е. Салтыкова-Щедрина / Н. Н. Кожевников, В. С. Данилова // Вестник СВФУ. — 2020 — № 3 (77) — С. 85—95.
11. Кожевников, Н. Н. Основные понятия философии в контексте системы координат мира на основе предельных динамических равновесий детерминистического хаоса / Н. Н. Кожевников. — Якутск : Изд. Дом СВФУ, 2020. — 166 с.
12. О Блоке : сборник литературно-исследовательской ассоциации Ц. Д. Р. П. — М. : Кооперативное издательство писателей «Никитинские субботники», 1929. — 383 с.
13. Орлов, Вл. Гамаюн. Жизнь Александра Блока / Вл. Орлов. — Л. : Советский писатель, 1980. — 727 с.
14. Соловьев, Б. И. Поэт и его подвиг / Б. И. Соловьев. 3-е изд. — М. : Сов. писатель, 1971. — 816 с.
15. Kozhevnikov, N. Universal Hermeneutic Triangle and its General Characteristics. In the book “Contemporary Issues and Challenges in Humanities, Arts and Higher Education” / N. Kozhevnikov / edited by C. Cozma. — Bucharest : Eikon Publishing House, 2020. — P. 49—64.

Сведения об авторах

Кожевников Николай Николаевич — доктор философских наук (онтология и теория познания), профессор кафедры философии Северо-Восточного Федерального университета, Якутск, Россия. nnkozhev@mail.ru

Данилова Вера Софроновна — доктор философских наук (онтология и теория познания), доцент кафедры философии Северо-Восточного Федерального университета, Якутск, Россия. *nkozhev@mail.ru*

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. No. 11 (457).

Philosophy Sciences. Iss. 62. Pp. 111—115.

Life and creativity A.A. Blok from the point of view of hermeneutics

Kozhevnikov N.N.

North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia. nkozhev@mail.ru

Danilova V.S.

North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia. nkozhev@mail.ru

The hermeneutic approach to the study of A.A. Blok is considered. Used in parallel-sequential consideration of two hermeneutic triangles: classical (author-text-reader) and universal. Blok stand by creativity expressed the essence of the Russian spirit of that time. He managed to connect subtle lyrics with a high civic feeling and love for the Motherland. Blok floated in a single stream with the country, focusing only on his poetic intuition, both sensual and intellectual.

As a result, Blok linked the things in existence of Russia with revolutionary changes and accepted a lot in the revolution. He believed that all the people of Russia would believe in this better future and would be able to build just it. Blok's texts and rhythms were close to the foundation of a stable equilibrium semisphere, capable of directing the development of Russia in the right direction.

Keywords: *hermeneutics, author, reader, text, the things in existence, being, Russia, lyrics, rhythm, remaking life, revolution.*

References

1. Blok A. *Stihotvorenija* [Poems]. Leningrad, Lenizdat, 1974. 288 p. (In Russ.).
2. *Aleksandr Blok v portretah, illjustracijah i dokumentah* [In portraits, illustrations and documents]. Leningrad, Prosveshhenie, 1973. 384 p. (In Russ.).
3. Beketova M.A. *Vospominanija ob Aleksandre Bloke* [Memories of Alexander Blok]. Moscow, Pravda, 1990. 672 p. (In Russ.).
4. Blok A. *Sobranie sochinenij. T. 3. Stihotvorenija i pojemy* [Collected works. Vol. 3. Poems and poems]. Moscow, Leningrad, Hudozhestvennaja literatura, 1960. 715 p. (In Russ.).
5. Blok A. *Sobranie sochinenij. T. 4. Teatr* [Collected works. Vol. 4. Theater]. Moscow, Leningrad, Hudozhestvennaja literatura, 1961. 604 p. (In Russ.).
6. Blok A. *Sobranie sochinenij. T. 6. Proza* [Collected works. Vol. 6. Prose]. Moscow, Leningrad, Hudozhestvennaja literatura, 1962. 556 p. (In Russ.).
7. Blok A. *Zapisnye knizhki* [Notebooks]. Moscow, Hudozhestvennaja literatura, 1965. 664 p. (In Russ.).
8. Blok A. *Sobranie sochinenij* [Collected works]. Vol. 6. Moscow, Pravda, 1971. 400 p. (In Russ.).
9. Blok A. *Sobranie sochinenij. T. 1. Stihotvorenija i pojemy (1898—1906)* [Collected works: in 6 volumes. V. 1. Poems and poems (1898—1906)]. Leningrad, Hudozhestvennaja literatura, 1980. 512 p. (In Russ.).
10. Kozhevnikov N.N., Danilova V.S. *Germevticheskiy i fenomenologicheskiy analiz tvorcestva M.E. Saltykova-Shhedrina* [Hermeneutic and phenomenological analysis of the creativity of ME Saltykov-Shchedrin]. *Vestnik SVFU* [Vestnik NEFU], 2020, no. 3 (77), pp. 85—95. (In Russ.).
11. Kozhevnikov N.N. *Osnovnye ponjatija filosofii v kontekste sistemy koordinat mira na osnove predel'nyh dinamicheskikh ravnovesij deterministicheskogo haosa* [Basic concepts of philosophy in the context of the world coordinate system on the basis of limiting dynamic equilibria of deterministic chaos]. Yakutsk, Izdatel'skij Dom SVFU, 2020. 166 p. (In Russ.).
12. *O Bloke: sbornik literaturno-issledovatel'skoj asociacii C.D.R.P.* [About Blok: collection of the literary research association Ts.D.R.P.]. Moscow, Nikitinskie subbotniki, 1929. 383 p. (In Russ.).
13. Orlov V. *Gamajun. Zhizn' Aleksandra Bloka* [Gamayun. The life of Alexander Blok]. Leningrad, Sovetskij pisatel', 1980. 727 p. (In Russ.).
14. Solov'ev B.I. *Pojet i ego podvig* [Poet and his feat]. Moscow, Sovetskij pisatel', 1971. 816 p. (In Russ.).
15. Kozhevnikov N. Universal Hermeneutic Triangle and its General Characteristics. *Contemporary Issues and Challenges in Humanities, Arts and Higher Education*. Bucharest, Eikon Publishing House,— 2020. Pp. 49—64.